

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газет. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 80 к.
Полугодовое 4 . 80 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „Кавказа“ получивъ нѣсколько статей отъ неизвѣстныхъ ей авторовъ — считаетъ долгомъ увѣдомить всѣхъ желающихъ сообщать въ редакцію свои статьи, что, не зная кому принадлежать присылаемыя статьи, она не можетъ ихъ помѣщать. Фамилія автора, согласно его желанію, можетъ быть и не быть выставлена, но печататься статья только можетъ когда редакція будетъ знать кто именно ее сообщилъ.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Апрѣля 26-го дня 1853 года, производится: за отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Оберъ-Провіантмейстеръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Управляющій Полевою Провіантскою Коммисіею оного, состоящій по Кавалеріи Подполковникъ **ЗЕЛЮНКА**, въ Полковники. По Арміи. Состоящій по Арміи: изъ Подполковниковъ въ Полковники: Командантъ Тифлискаго Метехскаго замка **КАЛАШНИКОВЪ 1-й**, Военскій Начальникъ укрѣпленія Темиръ-Ханъ-Шуры, **ПАВЛОВЪ 3-й**. Командиры Грузинскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 7-го, Маіоръ **САГИНОВЪ**,

въ Подполковники, № 11-го, Маіоръ **КРУЗЕ 3-й**, въ Подполковники, № 12-го, Подполковникъ **ФОНЪ-КУЛЬМАНЪ 1-й**, въ Полковники, — всѣ шестеро съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, и первый по Кавалеріи, а послѣдніе пятеро по Арміи. Находящійся при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Маіоръ **ЖЕОРЖЪ**, въ Подполковники, съ оставленіемъ по Арміи и при томъ же Корпусѣ. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка: Штабель-Капитанъ **БУЛЫГИНЪ**, въ Капитаны. Поручики: **ЧИЖОВЪ**, **ШУЛЬГИНЪ** и **ТЕРЪ-СТЕПАНОВЪ**, въ Штабель-Капитаны. Подпоручики: **ГРИНЧЕНКО**, состоящій въ должности Старшаго Адыгана, Военнаго Управленія Кутаискаго Военнаго Губернатора **ЩЕРБАКОВЪ 2-й**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности, и **ПЕВТОНОВЪ**, — всѣ трое въ Поручики. Пѣхотныхъ полковъ: Апшеронскаго, Поручикъ **ГАМАЗОВЪ**, въ Штабель-Капитаны. Дагестанскаго, Подпоручикъ **ЛИСТОВСКІЙ**, въ Поручики. Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Поручики: **ФОНЪ-КЛУГЕНЪ 2-й** и **ПАЦЕВИЧЪ**, въ Штабель-Капитаны. Самурскаго, Штабель-Капитанъ **МИХЕВИЧЪ**, въ Капитаны. Поручикъ **КРИВЕНКО**, въ Штабель-Капитаны. Подпоручикъ **НАЛИВАЙКО**, въ Поручики. Прапорщикъ: **БОРОЗДИНЪ** и **МЕХЕД-МЕХЕДИНСКІЙ**, въ Подпоручики. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка: Капитанъ **КОБИЕВЪ**, въ Маіоры. Штабель-Капитанъ **БУЛЫГИНЪ**, въ Капитаны. Поручикъ **КАМЕНСКІЙ**, въ Штабель-Капитаны. Подпоручики: **МАРКЕВИЧЪ** и **ЗРАДЛОВ-**

СКІЙ, въ Поручики. Прапорщикъ **АНТОНОВЪ**, въ Подпоручики. Егерскихъ полковъ: Кубанскаго, Подпоручикъ **ЛИПОВЕЦКІЙ**, въ Поручики. Тифлискаго: Подпоручикъ **ШУЛЬЦЪ**, въ Поручики. Прапорщикъ **НИКИТИНЪ**, въ Подпоручики. Мингрельскаго: Штабель-Капитанъ **ТИМОФЕЕВЪ**, въ Капитаны. Подпоручикъ **ГРАКОВСКІЙ**, въ Поручики. Прапорщикъ **ИВЧЕНКО**, въ Подпоручики. Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Капитанъ **ГЕННИНГЪ 1-й**, въ Маіоры. По Ливійнымъ баталіонамъ, Ливійныхъ баталіоновъ: Грузинскихъ: № 1-го: Маіоръ **КРИНИЦКІЙ 2-й**, въ Подполковники. Подпоручики: **ОРЛОВЪ** и **ЛЯЦКОРОВСКІЙ**, въ Поручики. № 2-го, Подпоручикъ **ЦЕНРІЙСКІЙ-ЦЕКАВА**, въ Поручики. № 3-го, Штабель-Капитанъ **КОНДРАЦКІЙ**, въ Капитаны. № 6-го, Подпоручикъ **ВАРАКНИНЪ**, въ Поручики. № 7-го, Штабель-Капитанъ **ВОДЗНИСКІЙ**, въ Капитаны. № 10-го, Поручикъ **СТАХОВСКІЙ**, въ Штабель-Капитаны. № 12-го, Маіоръ **АПОСТОЛОВЪ**, въ Подполковники. № 13-го, Прапорщикъ **ИЛЬИНЪ**, въ Подпоручики. Черноморскаго № 6-го, Поручикъ **ГОСТИНСКІЙ**, въ Штабель-Капитаны. Назначается. По Артиллеріи. Находящійся при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, числящійся по Артиллеріи Генераль-Маіоръ **КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ 7-й**, состоятъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ оставленіемъ по Артиллеріи.

ФЕЛЪТОНЪ.

ЖИЗНЬ ВЪ БАКУ.

Ну что за жизнь въ Баку, скажетъ читатель, съ многозначительнымъ восклицаніемъ, принимаясь за настоящую статью. И въ самомъ дѣлѣ, что за жизнь у насъ среди бурь, на обнаженной почвѣ, при берегу пустынного, глубоко-вдавившагося въ низменность, моря?..

Конечно не я одинъ испытавъ здѣсь сначала самую непріятную впечатлѣнія мѣстности, и называвъ въ душѣ Баку печальною пустынею ссылки. Крутомъ голые утесы и обнаженныя поля; кромѣ весенняго времени, не увидишь ни травки, ни кустика. Чаше всего бушуютъ порывистые вѣтры, вздымая пыльную тучу густой пыли; при чемъ солнце превращается въ блѣдный ликъ луны, море бурлитъ мелкими волнами, подергиваясь тусклымъ зеленоватымъ свѣтомъ съ отблесками желтоватыхъ полосъ. Печерившія стѣны крѣпости окружаютъ городъ съ криками и тѣсными улицами, самымъ пестрымъ базаромъ и небольшими домами азіатской мостройки.

Форштадтъ нѣсколько пріятнѣе. Но есть у насъ окрестности по казисте своєю дикостію. Кому неизвѣстны наши сороханскіе огни съ полубагивми и какъ-бы обгорѣвшими Индѣйцами? Пусть только путешественникъ пожалуетъ туда ночью: то, безъ сомнѣнія, вспомнитъ рассказы о пламенныхъ вихряхъ тартара; лай собакъ напоинитъ ему лай чербера, а самые огнепоклонники представятъ блуждающія тѣни въ преисподней. Есть еще у насъ по сальянской дорогѣ глубокая и узкая долина, называемая «Пута». Одинъ концемъ она упирается въ мѣлкій и мутный заливъ моря, другимъ въ небольшое соленое озеро. Я не берусь описывать этого мѣста: охотникъ до дикихъ картинъ долженъ непременно самъ чрезъ волчи ворота прогуляться по этой долинѣ, и, вѣроятно, вполне останется довольнымъ. Потому что тутъ все мѣртво, грустно и угрюмо: подъ ногами влажный песокъ; струящаяся ручья текутъ горько-соленою, или нефтью напоитанною водою; съ обѣихъ сторонъ страшно-вздымаются некропернатые утесы съ навѣшными каменьями, то серыми, то бурными, то красными; потоки нефти и полосы соли-потъ все, что разнообразитъ эту мѣстность! Рядки былинки растительности и самый блѣдный мохъ въ извѣстныхъ падахъ издали нельзя замѣтить.

Такая обстановка жизни въ Баку! — Однакожъ мы живемъ, а не прозябаемъ.
Прошедшею зимою мы почти не видали снѣгу: онъ выпадалъ уже въ февралѣ мѣсяцѣ, и не могъ лежать даже недѣлю; было нѣсколько морозовъ; но самые крѣпкіе изъ нихъ не превышали 4 градусовъ Реомюра. Только одинъ произительный вѣтры безпокойилъ насъ иногда. Мы привыкли уже въ Баку, и частенько бываемъ довольны своею участію, и говоря уже о томъ, что туземцы не знаютъ лучшаго города Баку, выставя на видъ здоровый здѣшній воздухъ. Такъ отзываются не одни тѣ, которые, родившись здѣсь, почти нигде не выезжали, но и люди жившіе въ другихъ мѣстахъ.
Было время, когда здѣшнее общество вполне сформировалось въ своей жизни съ быстрыми порывами вѣтшиннихъ стихій. Теперь другая пора, другіе нравы: мы строимся и разводимъ сады. Наша жизнь, не смотря на вѣтшинніе бури, тиха, но не лишена своихъ особенныхъ движеній.
Въ послѣдніе два года, вследствие утвержденія Его Светлости Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ плана города, начались у насъ постройки: и уже нѣсколько прекрасныхъ частныхъ домовъ украшаютъ нашъ городъ. Новое зданіе церкви, изъ тесаннаго

ТИФЛИСЬ.

— Государь Императоръ, по представлению Г. Намѣстника Кавказскаго и положению Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволивъ повелѣть: состоящему Тифлисской губерніи, въ Горійскомъ уездѣ, урочищу Боржомъ, гдѣ находятся Боржомскія минеральныя воды, присвоить права мѣстечка, дозволивъ водвориться въ ономъ какъ Русскимъ, такъ и Иностраннымъ подданнымъ всехъ сословій и исповѣданій, кромѣ иногородныхъ Евреевъ, на общемъ основаніи правилъ, существующихъ для причисленія людей къ обществамъ Закавказскаго Края; но какъ общества въ Боржомѣ еще нѣтъ, то приписку производить съ разрѣшенія Его Святлости.

(Сообщено).

— Въ Journal de Constantinople помѣщено извѣстіе, что въ Константинополѣ учреждается «Европейское общество благотворительности», для доставленія немущимъ всехъ христіанскихъ исповѣданій какъ врачебныхъ пособій, такъ и призерній въ старости, а по мѣрѣ распространенія способовъ общества, и средствъ къ воспитанію дѣтей.

— По частнымъ извѣстіямъ, полученнымъ въ Вѣнѣ изъ Тегерана отъ 26-го февраля, — произошло тамъ несогласіе съ Британскимъ посольствомъ относительно Герата, такъ что опасались разрыва.

(О. В.)

ВОЕННАЯ СИЛА ПЕРСИИ.

(Окончаніе).

МИЛИЦІЯ (ТУФЕНДЖИ).

Милиція составлена изъ вооруженныхъ пѣшихъ и конныхъ мужиковъ, назначенныхъ для сохраненія внутренняго порядка, а въ при-

камня въ восточномъ стилѣ, доведенное до купола, довершить устройство нашего города.

Въ концѣ прошедшаго лѣта прибылъ къ намъ новый комендантъ Р. Р. Ховенъ. Не поддаваясь грустнымъ впечатлѣніямъ мѣстности, осмотрѣвшій кругомъ, онъ рѣшился вступить въ открытую борьбу съ нашею природою, чтобы заставить ее прикрыть свою наготу зеленью, которая до сихъ поръ, подобно туземнымъ красавицамъ, таилась у насъ въ самыхъ закрытыхъ мѣстахъ. Еще съ осени началось приготовленія къ разнымъ плантаціямъ. Его Святлость Князь Намѣстникъ не только одобрилъ предложенія Г. Ховена, но и сдѣлалъ распоряженіе о снабженіи его разнаго рода сѣменами, и къ веснѣ получены значительные транспорты съ ними и молодыми деревьями.

Зимой у насъ не было итальянской оперы, ни Ленкоранскаго постоянного театра: но были недѣльные и праздничныя собранія, гдѣ танцевали, играли въ преферансъ и ерашашъ, и разсуждали о подручныхъ намъ Азіятскихъ и Европейскихъ дѣлахъ.

Во всерадостный для Россіи день тезоименитства Государя Императора мы любовались прекраснымъ фейерверкомъ. О святкахъ появились костюмированные комедіанты изъ ротныхъ артистовъ.

Приходъ судовъ съ грузомъ фруктовъ свѣжихъ и сухихъ возвѣстилъ приближеніе весны, открытія новой навигаціи и знаменитаго съ глубокой древности персидскаго праздника «Наврұза», или новаго года. Наврұзъ бываетъ, противъ порядка мусульманскаго календаря съ подвижными праздниками, постоянно 9-го марта по нашему стилю. Этотъ праздникъ въ чрезвычайномъ уваженіи у Персидскихъ шейховъ. Въ мечетяхъ однакожъ не бываетъ никакихъ особенныхъ молитвъ; но праздникъ Наврұ-

режныхъ провинціяхъ Каспійскаго Моря—для стражи противъ набѣговъ Туркменцевъ; она же провожаетъ караваны, курьеровъ и путешественниковъ черезъ страны, обезпечиваемыя разбойниками. Мазандеранская и хоросанская милиція вооружена ружьями съ фитилями; первая славится храбростію; въ ней есть хорошіе стрѣлки. Покойный Фетхъ-Али-Шахъ имѣлъ большое довѣріе къ своимъ каджарскимъ туфенджіямъ и окружилъ себя стражею изъ этой милиціи. Две тысячи изъ нихъ были въ экспедиціи противъ Герата, ибо Мазандеранъ не даетъ регулярныхъ войскъ, а только поставляетъ внутри и внѣ Мазандерана 14,000 туфенджіи. Милиція всегда находится подъ непосредственной командой начальниковъ, взятыхъ изъ своихъ собственныхъ племенъ. Вообще туфенджіи Хорасана дурно вооружены и трусы, такъ-что бѣгутъ при первомъ выстрѣлѣ, особливо если имъ придется защищаться противъ Русскихъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ не болѣе пяти зарядовъ, а при ружьяхъ съ фитилями выстрѣлы ихъ очень медленны; ружья эти болѣею частью снабжены сошками.

КРѢПОСТИ.

Настоящихъ крѣпостей не существуетъ въ Персіи, развѣ можно дать это названіе только цитадели Ардебилъ, правильно построенной изъ жженого кирпича Англичаниномъ Монтисомъ. Остальные главные города, какъ-то: Тавриздъ, Тегеранъ, Испагань, Казвинъ, Нишапуръ, Мешедъ и проч., окружены только глиняною стѣной, вышиною отъ 18 до 25-ти футовъ и отъ 4 до 8-ми футовъ толщины, фланкированной башнями въ извѣстномъ разстояніи одна отъ другой, и выстроенными также изъ сушеной грязи; передъ стѣной находится ровъ отъ 5-хъ до 6-ти сажень ширины, и отъ 5-хъ до 4-хъ сажень глубины. Эти стѣны охраняютъ городъ отъ нечаяннаго нападенія, но не выдержатъ правильной атаки непріятельской арміи. Въ каждомъ изъ этихъ городовъ находится гарнизонъ, обыкновенно состоящій изъ кааровъ полка сарбазовъ, и изъ этихъ области или уѣзда,

за встрѣчаютъ все почти также торжественно, какъ мы свѣтлый день Пасхи, даже и красныя яйца употребляютъ въ употребленіи. За нѣсколько дней до праздника фруктовыя лавки расширены и убраны; по временамъ торговцы звонятъ въ небольшіе колокольчики; по вечерамъ, особенно наканунѣ, зажигаютъ желтыя и зеленыя свѣчи. Все жители, самые бѣдные, запасаются фруктами, бѣлятъ свои пріемныя комнаты; полы этихъ залъ устилаютъ циновками, цвѣтными войлоками, дорогими паласами и коврами; по карнизамъ разставляютъ разнообразную фарфоровую посуду. На полу посреди комнаты сверхъ ковровъ постилаютъ бѣлыя или цвѣтныя скатерти и разставляютъ въ возможно большомъ количествѣ фрукты, конфеты и разнаго рода съдобныя лепешечки, обсыпанныя сахаромъ. Въ самый же день Наврұза лавки заперты, въ портъ ни души, весь правдивый людъ съѣздить привѣтствовать другъ друга съ новымъ лѣтомъ. Мы тоже были съ гостями у многихъ добрыхъ нашихъ согражданъ. Сперва обрызгиваютъ гостей розовою водою, просятъ садиться или по восточному на ковры и подушки или (что впрочемъ бываетъ только изрѣдка), по европейски на стулья (въ такомъ разѣ и фрукты стоятъ на столикахъ), подчуютъ чаемъ и кофе, или шербетами изъ корицы, гвоздики и разныхъ другихъ пряностей, подаютъ кальянъ или трубку или даже сигары и папирсы. Въ Персіи, говорятъ, этотъ праздникъ продолжается до 40 дней, у насъ въ Баку три дня.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, мы и не замѣтили, какъ благодаря коменданту, на сѣверовосточной сторонѣ за крѣпостію въ нѣсколько десятинъ появились огороды; передъ Шемахинскими воротами, у самой крѣпости, насажены разныя деревья, въ числѣ которыхъ много виноградныхъ лозъ; комендантскій

гдѣ городъ этотъ считается главнымъ мѣстомъ. Только въ хоросанскихъ провинціяхъ находятся гарнизоны изъ азербайджанскихъ войскъ. Въ 1855 году хотѣли смѣнить сарбазовъ въ ихъ гарнизонахъ; напримѣръ, послали Испаганскій баталіонъ или фауджъ въ Ширазъ и ширазскій въ Испагань; но многіе изъ сарбазовъ бѣжали и воротились въ свои дома, такъ-что правительство должно было отказаться отъ своего намѣренія.

Иностранные офицеры въ персидской службѣ.

Уже съ 1869 года, т. е. въ продолженіе болѣе 50-ти лѣтъ, большое число англійскихъ офицеровъ было попеременно послано Остидскою Компаніею изъ Индостана въ Персію, сначала, чтобы образовывать тамъ регулярную фронтальную службу. По трактату, заключенному между Персіею и Остидскою Компаніею, послѣдняя обязалась посылать каждый разъ, по требованію персидскаго правительства, определенное число офицеровъ и сержантовъ. Жалованье было назначено Персіею этимъ иностранцамъ во все время пребыванія ихъ въ персидской службѣ. Офицеры эти не могли или, лучше сказать, не хотѣли обучать сарбазовъ какъ слѣдуетъ, невзирая на то, что они получали хорошее жалованье и отъ шаха и отъ Остидской Компаніи, и, по приказанію англійскаго министра при тегеранскомъ дворѣ, сэра Джонъ-Макнилля, они въ 1856 году рѣшительно отказались слѣдовать за персидскою арміею, назначенною тогда уже противъ Герата. Англія весьма косо смотрѣла на походъ этотъ и англійскій министръ употреблялъ все средства, чтобы помѣшать ему. Англійскіе офицеры даже старались возмутить персидскіе полки противъ правительства, и подполковникъ Ралинсонъ успѣлъ въ этомъ намѣреніи съ керманскими фауджами; вносѣдствіи самъ министръ похалъ въ шахскій лагерь подъ Гератъ, но, не получивъ тамъ желаемаго успѣха, онъ оставилъ Персію въ концѣ 1853 года, и все офицеры воротились черезъ Багдадъ въ Бомбей. Въ мартѣ 1840 года прибыли въ Испагань 10 француз-

домъ, лазаретъ и казармы тоже обсажены деревьями; дворы комендантскій и лазаретный разбиты на цвѣтники и садики. Уѣздный начальникъ съ своей стороны устроилъ длинныя аллеи по шемахинской дорогѣ, между форштадомъ и крѣпостію; онъ же завелъ особый садъ на форштатѣ и устраиваетъ артезианскій колодезь для поливки его. Нѣкоторые жители принялись за сады. Нынѣшняя весна у насъ открылась весьма благотворно; вѣтры не учащались; тихіе и довольно обильные дожди съ туманами увлажнили нашу почву въ теченіи марта и первой половины апрѣля. Все наши плантаціи вѣсть съ окрестными полями зазеленѣли; воздѣлыватели оживились; скептики перестали качать головы, смотря на труженниковъ.

Великій постъ оканчивался, приближалась свѣтлая недѣля; хозяйки засуетились. Вотъ и настала истинно свѣтлая, великая почъ, на 19 апрѣля. Пшеница прогрѣлась, все мы христіане собрались въ трехъ храмахъ. Православные, католики и лютеране вѣстѣ въ двухъ православныхъ церквахъ, Армяно-Григоріане въ своей особѣ. По окончаніи утрени все привѣтствовали другъ друга всерадостнымъ—Христосъ воскресъ! Когда же кончилась божественная служба, то свѣтлую ночь смѣнилъ ясный день. Во всю почти страстную недѣлю было вѣтряно и туманно; за то на великій день вѣтеръ то вовсе унялся, то повѣвалъ тихо отъ юга; на высокоомъ безоблачномъ небѣ среди чудной лазури возсіяло яркое солнце; море тихо колебалось голубою зыбью; зеленъ полей по длиннымъ и отлогимъ скатамъ окрестностей сливалась съ моремъ и небомъ; самые дикіе утесы и незасѣяныя пустоты только отбѣляли красную картину. Все съѣздили привѣтствовать

скихъ наставниковъ (instructeurs), подъ начальствомъ капитана Боассе; французское посольство, находившееся тогда въ Персіи, выхлопотало имъ жалованье, каждому по томану и Боассе по 1½ томана въ сутки. Въ концѣ 1840 года прибылъ еще въ Тегеранъ генералъ Дамасъ съ нѣсколькими офицерами; но врядъ ли Французы могутъ обучать сарбазовъ при нынѣшнемъ разстройствѣ персидской арміи и Персіи вообще. Въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ, до моего отъѣзда изъ Персіи, они по-крайней-мѣрѣ были безъ всякой должности и ничего не дѣлали.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

Большія дороги въ Персіи вообще удобопроезжимы, невзирая на то, что правительство ничего не дѣлаетъ для поддержанія ихъ. Отъ береговъ Аракса черезъ Тавризъ, Тегеранъ, Шараудъ, Нишапуръ, Мешедъ до Герата съ одной стороны, а съ другой отъ Тегерана, черезъ Кумъ, Кашанъ, Итенъ и Испаганъ до Шираза и отъ этого города черезъ Фирузабадъ до Бендеръ-Бушира, артиллерія и обозы не найдутъ большихъ препятствій въ лѣтнее время. Напротивъ дороги, ведущія изъ Гиляна и Мазандерана въ области, отдаленныя отъ остальной Персіи высокими хребтами горъ Ахбуру, весьма трудны, даже для вьюковъ; одніе тропинки ведутъ прямо изъ Тегерана въ Мазандеранъ, и отъ Бостама въ Астерабадъ; однакожъ послѣдняя лучшая и съ трудомъ можно даже провести на ней легкую артиллерію. Въ западной Персіи дороги не такъ удобны для прохода артиллеріи, по причинѣ гористаго мѣстоположенія этой части края. Вышеупомянутыя дороги удобопроезжимы въ продолженіе восьми мѣсяцевъ, но въ остальные четыре мѣсяца, т. е. съ ноября по мартъ, онѣ нортятся. Между Тавризомъ и Тегераномъ, напримѣръ, глубокіе снѣга препятствуютъ свободному сообщенію; проѣздъ черезъ равнины Уджанъ и Султаніе бываетъ тогда часто опасенъ, по причинѣ метелей. Въмѣсто дорогъ, бываетъ только тропинка, назначенная для каравановъ, и отъ которой опасно отдалиться; тропинка эта

наконецъ чѣмъ-то дѣлается въ родъ лѣстницы, весьма труднопроходимой для лошадей и верблюдовъ. Въ концѣ февраля неудобства эти увеличиваются: снѣгъ таетъ, грязь дѣлается ужасною, рѣки разливаются и глубокіе и быстрые потоки показываются тамъ, гдѣ во время лѣта не бываетъ ни капли воды; но, благодаря сухости климата и почвы, вся влажность въ скоромъ времени входитъ въ землю или испаряется, такъ что въ концѣ марта и въ апрѣлѣ русла потоковъ сухи, и пыль—эта пятая стихія Персіи—поднимается уже вихремъ.

Примѣчаніе. Статья эта извлечена нами изъ статистическаго обозрѣнія Персіи, составленнаго подполковникомъ П. Ф. Бларамбергомъ въ 1841 году. Должно замѣтить, что въ теченіи двѣнадцати лѣтъ въ Персіи кое-что измѣнилось, духъ преобразованія коснулся и арміи. Если вѣрять персидской газетѣ, издающейся въ Тегеранѣ, то тамошнее правительство обращаетъ особенное вниманіе на устройство войска; въ прошедшемъ и настоящемъ годахъ Его В-тво Шахъ, изволилъ дать нѣсколько повелѣній касательно различныхъ нововведеній и улучшеній во внутреннемъ порядкѣ персидской арміи, часто самъ дѣлалъ смотры войскамъ и повелѣвалъ ихъ производить своимъ военнымъ сановникамъ, которые въ свободное отъ прямихъ своихъ занятій время, обязаны были слушать лекцій военныхъ наукъ, преподаваемыхъ какимъ-то французскимъ полковникомъ.

Ред.

Библиографія.

Въ послѣдней 15-й книгѣ «Временника Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», на дняхъ полученной въ Тифлисѣ—помѣщена между прочимъ интересная записка *О ходу въ персидское царство и изъ Персіи въ Турскую*

другъ друга по домамъ: и добрые наши сограждане изъ мусульманъ шли также поздравить насъ съ великимъ торжествомъ.

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля бригадный генералъ линейныхъ баталіоновъ Е. П. Золотаревъ прибылъ въ Баку для инспекторскаго смотра здѣшняго баталіона. Командиръ и офицеры баталіона устроили въ саду, на 1 мая, гулянье и пригласили все наше общество. Это такая была пріятная печальность для нашего города, какой мы не видали въ теченіе шести лѣтъ. Садъ нашъ находится между крѣпостными стѣнами, онъ не слишкомъ обширенъ: но для нашего общества достаточно. Бастіонная терраса превращена была въ огромную галлерею или залу съ открытою стороною въ садъ; музыканты, пѣвчіе и пѣсенники разставлены въ приличныхъ мѣстахъ; тихій ясный день благоприятствовалъ гулянью. Въ 6 часовъ начала собираться публика, къ закату солнца не только весь нашъ садъ закипѣлъ, но и стѣны, его окружающія, были унизаны народомъ. Светлый день смѣнился яснымъ и свѣжимъ вечеромъ; между зеленью деревьевъ быстро появились разноцвѣтные фонари; радужный привѣтъ и угощеніе хозяйки М. Н. Ховенъ и всѣхъ Гг. хозяевъ еще болѣе возвышали всеобщее удовольствіе. Музыка и пѣсни всюду гремѣли: молодежь танцевала; мечтатели или степенные люди прохаживались, а нетерпящіе никогда праздности занялись дѣломъ преферанса и ерлаша. Когда веселѣе, танцующіе и играющіе утомились, каждый своимъ занятіемъ, среди сада подъ открытымъ небомъ рогатыми и походными артистами, фантастически одѣтыми, дано было представленіе походной комедіи, или лучше мистерія нашихъ Закавказскихъ героевъ: какъ царь Максимилианъ казнилъ сына своего Адольфа за то, что онъ въ противность воли своего отца

не поклонился кумирчскимъ богамъ, а исповѣдалъ веру І. Христа. Надобно видѣть эти полурыцарскіе, казачьи и горскіе костюмы, одушевленіе и жесты, надобно слышать бойкія рѣчи и выходки буффа, и знать, что изъ всѣхъ молодыхъ и служивыхъ нашихъ актеровъ, едва человекъ нѣсколькихъ знаютъ грамоту, да и самая пѣсса отрывочно написана самымъ фантастическимъ правописаніемъ. Это представленіе напомнило мнѣ русскіхъ сказочниковъ, о которыхъ читеніе П. И. Надеждина не давно такъ заняло вниманіе Географическаго Русскаго Общества. Къ 11 часамъ представленіе съ громкими рукоплесканіями зрителей и зрительницъ кончилось. Въ галлерей уже были накрыты столы; ужинъ и тосты кончились въ 12 часовъ ночи.

5-го мая, въ воскресенье, былъ церковный парадъ. Послѣ обѣдни всѣ роты и команды, бывшія въ парадѣ съ развернутымъ знаменемъ, вышли по отдѣленіямъ изъ крѣпости на эспланаду, гдѣ по волю Его Свѣлости Князя Намѣстника воздвигнуть памятникъ доблестному Князю Цицианову. Выстроившись у памятника, войска окружили его съ трехъ сторонъ за рѣшеткою, внутри которой приготовленъ былъ напой. Когда прибылъ священникъ съ причетомъ и пѣвчими, войска склонившись на молитву; всѣ, обратившись на востокъ, открыли головы, и совершена была столь извѣстная умилятельная заубойная литія или панихида; въ заключеніе священникъ возгласилъ доблестному Князю, положившему жизнь свой за веру, царя и отечество, *вѣчную память*, а пѣвчіе пропѣли до глубины души потрясающую пѣснь. Потомъ войска, накрывшись, сдѣлали на караулъ.

Послѣдняя половина апрѣля была бездождлива; вѣтры, исключая не многихъ дней, стали опять до-

землю и въ Индію и въ Урмузъ, *однѣ корабли приходятъ*; это описаніе путешествія Московскаго купчины, гостя Федота Аванасьева Котова въ Персію въ 1623 и 1624 годахъ, найдено въ одномъ рукописномъ сборникѣ знаменитаго книгохранилища г. Погодина. Подобно путешествію Аванасія Никитина въ Индію, путешествіе Котова въ Персію представляетъ много любопытныхъ и замѣчательныхъ извѣстій о посвященныхъ имъ земляхъ. Путешественникъ съ товарищами и товарами съѣз на суда въ Москвѣ и Москвою рѣкою, Окою и Волгою прибылъ въ Астрахань, тамъ перегрузилъ товары на морскіе суда и пустился Каспійскимъ моремъ въ Персидскую землю. Котовъ прежде всего указываетъ на разные пути въ Персію и моремъ и степью, отмѣчаетъ различныя пристанища по морскому берегу, указываетъ—которое изъ нихъ чѣмъ опасно и которое безопасно и по какимъ примѣтамъ узнать какое пристанище издали. Закавказскій и частію при-Кавказскій край описанъ Котовымъ съ подробностями, относящимися прямо къ практическимъ цѣлямъ тогдашняго русской торговли. Путешественникъ описываетъ подробно всѣ перевалы отъ одного города до другаго, замѣчаетъ тамошніе торги и дороги, указываетъ которая изъ нихъ какія представляетъ затрудненія и опасности; изъ описанія Закавказскаго края мы видимъ, что въ XVII вѣкѣ тамъ ужь торговали Русскіе кушны; такъ при описаніи Шемахи путешественникъ говоритъ: «а въ Шемахѣ семь гостинныхъ дворовъ, всѣ каменные, и воды на всѣхъ, а текутъ съ столбовъ каменныхъ, привожены изъ горъ по подземелью; а стоятъ гостинные дворы промежъ рѣками: Тезичей, Арменской, на томъ Русскіе люди торгуютъ, Лезгинской, Гилянкой и иные дворы.»

Имѣя въ виду преимущественно выгоды Русской торговли, Котовъ указываетъ и на товары, которые можно получать изъ того или другаго мѣста. Такъ при описаніи Шемахи говоритъ: «а товары въ Шемахѣ всякіе и шелковъ много крашенаго и сырцу, а шелкъ красятъ

вольно порывисты и сухи;—зазеленѣвшія передъ и во время нахли окрестности наши уже ували къ маю, а хлѣба зажелтели. Послѣ тишины и ясности перваго майскаго дня опять завали наши буйные то съ сѣвера, то съ юга, и, хотя много нагоняютъ они облаковъ, но пыли и сухости больше, чѣмъ свѣжести и влаги! Все сохнетъ и увядаетъ; хлѣба быстро посыхаютъ. Ждемъ 2 почтоваго парохода; два срока его: 20 апрѣля и 6 мая, уже прошли; но 1 пароходъ «Куба» прибылъ какъ разъ въ назначенный срокъ, 6 апрѣля; отходилъ въ дальнѣйшій путь, опять прибылъ сюда и отселъ возвратился въ Астрахань благополучно. Мелководье Волги и, вѣроятно, еще какія либо причины начали измѣнять правильность пароходныхъ рейсовъ съ прошлой навигаціи. Срочный приходъ перваго парохода въ нынѣшнюю навигацію порадовалъ было насъ; но вотъ опять замедленіе...

Вчера я едва кончилъ эту статью, какъ на рейдѣ явился частный пароходъ «Русь Православная, а нынѣ прибылъ и казенный пароходъ «Тарки.»

К. Сласскій-Автономовъ.

Баку, 10-го мая.

БЕНЕФИСТЬ

музыкантовъ и хористовъ.

Сегодня въ пользу музыкантовъ и хористовъ Тифлискаго театра дана будетъ опера *Лукреція Борджіи* и русская комедія-водевиль: *Фениксъ или утро журналиста*. Сикстакль этотъ заключить сезонъ текущаго лѣта—и театръ закроется до осени; навѣрное можно полагать, что въ сегодняшній вечеръ онъ будетъ полонъ.

1853

въ Шемахъ; а въ Шемаху товары приходить изъ Турскіе земли, и путь изъ Шемахи есть въ Турскую землю.»

Интересуясь торговлею, Котовъ не оставляетъ безъ вниманія обычаевъ и другихъ замѣчательностей въ пройденныхъ имъ странахъ. О Дербентѣ онъ рассказываетъ слѣдующее: «А Дербентъ городъ каменный бывшій, бывалъ крѣпокъ, только не людей, а стоитъ концемъ на горы, а другимъ концемъ въ морь, а длиною въ горы большіи трехъ верстѣ, а поперегъ города сажень съ триста, и поперегъ городъ перегороженъ каменными стѣнами въ двухъ мѣстахъ, ино станеть три города; и сказываютъ, что еще того города море валло башень съ тридцать, а теперь башни въ водѣ велика и крѣпка, и отъ того города Дербента стѣна была каменная черезъ горы въ Черное море въ Турскую землю, а посалы вѣтъ въ городъ, а за городомъ башни отводные каменные. И отъ того города Дербента подле моря въ верхъ огорожена столчими плитами каменными и тутъ лежатъ 40 человекъ, а Бусурманя сказываютъ и Арменья, что тѣ Русскіе 40 мученикъ святые; и Русскіе люди, кто ни вадитъ мимо, ходятъ къ нимъ прощаться, а ныне и молебны поютъ 40 мученикамъ, а лежатъ по своимъ гробницамъ, и на нихъ по великому камню бѣлому, а рѣзана подишь, а никто тое подиши прочесть не умѣютъ ни Бусурманя, ни Арменья, ни Турки, а подишь рѣзь велика, и тутъ надъ ними выросло три деревца». Кладбище, о которомъ рассказываетъ Котовъ, извѣстно поименъ въ Дербентѣ подлѣ названіемъ «Кырхляръ», сороковикъ. Странно, что путешественнику «Бусурманя и Арменья» сказывали, что въ сорока могилахъ, давшихъ названіе кладбищу, покоятся 40 русскихъ мучениковъ. Мусульманская легенда, помѣщенная въ *Дербентъ-маме* и приведенная оттуда г. Березиннымъ въ его *Путешествіи по Дагестану и Закавказью* (*) говорить, что 40 мучениковъ были Аравитяне, побитые сѣверными варварами Хазарами.

Котовъ подробно описалъ четыре главные мусульманскіе праздники въ тогдашней Персїи и рассказалъ о торжественной встрѣчѣ Шаха Аббаса, когда онъ возвращался въ Испагань по взятіи Багдада. Даже не оставилъ безъ описанія персидскихъ нарядовъ мужскихъ и женскихъ: «А платье Персы носятъ кафтаны озямые кипдячныи и дорогийныи и купияныи, и поясы вокругъ себя носятъ великіе кушаки, а поверхъ кушаковъ шали вишневыи, а на головахъ чалмы, на ногахъ чулки и башмаки. А жонки ходятъ закрывшеса въ тонкіи миткали, лицъ и глазъ не видать, а на ногахъ тѣ же чулки суконныи и башмаки, а у иныхъ бархатныи чулки; а у тѣхъ женокъ и двоекъ штаны; а косы плетутъ долги до пояса и до вѣтъ, а плетутъ косы у иной двѣ и три и четыре, и вплетаютъ въ косы чужое волосе, тѣмъ ея красятъ; а въ поясахъ кольца золотые съ камнемъ и съ жемчуги; а исподнее платье, — кафтаны узки и пелки наги; а по грудямъ, и около шеи и по тѣлу низанъ жемчугъ на нитяхъ.»

Такимъ же образомъ описаны наряды другихъ народовъ, жившихъ въ Персїи.

Замѣчательно, что Котовъ встрѣтилъ въ Испагани Русскаго часового мастера. Вотъ какъ онъ рассказываетъ объ атомъ. «А съ конца майдану ворота высоки въ тынчакъ; а надъ тѣми ворота высоки стоятъ часы, а гдѣ часы стоятъ, то мѣсто выписано золотомъ и сдѣлано строино, а у часовъ мастеръ Русской; а тѣми

ворота ходятъ въ тынчакъ, тутъ у нихъ большой рѣдъ, великъ, кабы у насъ суровой.»

Вообще разсказъ Котова очень занимателенъ; его записку о *ходу въ персидское царство* можно причислить къ числу тѣхъ интересныхъ записокъ, которыя оставили намъ иностранные и Русскіе посланники и путешественники, какъ то Юсафатъ Барбаро, Амвросій Контарини, Шарденъ, Татишевъ (*) и некоторые другіе посѣщавшіе въ прошедшіе вѣка здѣшній край, — записокъ, въ коихъ можно найти много данныхъ, чтобы составить себѣ извѣстное понятіе о тогдашнемъ политическомъ и гражданскомъ состояніи земель, извѣстныхъ нынѣ подлѣ общимъ названіемъ Закавказья.

(*) См. Rapport a S. E. M. le Ministre, Président de l'Académie par M. Brosset. (Lu le novembre 1844).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ ФАРО

на Головинскомъ проспектѣ.

Парикмахеръ Фаро честь имѣетъ извѣстить публику, что онъ недавно получилъ ассортиментъ различныхъ товаровъ: бѣлье для дамъ и дѣтей, соломенные шляпы, ленты, цѣтты, бѣлье для мужчинъ, галстуки, фуражки, обувь, различнаго сорта бумага, кабинетныя вещи, бронза, духи и проч.

У него же можно имѣть лучшихъ сортовъ засахаренныи и сухія французскія и испанскія фрукты. Особамъ нуждающимся въ парикахъ, накладкахъ и проч. Фаро предлагаетъ свои услуги.

При Тифлисской Таможнѣ 27 числа мал. мѣсяца, съ 10 часовъ утра и въ слѣдующіе за тѣмъ дни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ, будутъ продаваться съ аукціоннаго торга контрабандныя товары, присланные Джагисманскою карантинно-таможенною заставою, а именно: миткалю 33 шт. и 1 кусокъ абрамы, 42 шт. тюлю 51 шт. и 2 куска, кисей 1 кусокъ, близъ америки 5 куска и 1 утиральникъ.

— При той же Таможнѣ 27 числа мал. мѣсяца съ 10 часовъ утра и въ слѣдующіе за тѣмъ дни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ, будутъ продаваться съ аукціоннаго торга контрабандныя товары, присланные Джагисманскою карантинно-таможенною заставою, а именно: ситцу 47 шт. и въ отрѣзкахъ 224¼ арш., близъ америки 8 отрѣзковъ, кашемиру бѣлаго 2 шт.,

клеенокъ старыхъ 4 шт., войлокъ 1, полотна старого обвертоннаго 4 отрѣзка.

— При той же Таможнѣ 29 числа мал. мѣсяца съ 10 часовъ утра и въ слѣдующіе за тѣмъ дни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ, будутъ продаваться съ аукціоннаго торга контрабандныя товары, присланные Джагисманскою карантинно-таможенною заставою, а именно: ситцу 16 шт. и въ отрѣзкахъ 62 арш., пачки 9 шт., бязи америки 18 шт. и въ отрѣзкахъ 16 аршинъ.

— При той же Таможнѣ 29 числа мал. мѣсяца съ 10 часовъ утра и въ слѣдующіе за тѣмъ дни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ, будутъ продаваться съ аукціоннаго торга контрабандныя товары, присланные Джагисманскою карантинно-таможенною заставою, а именно: тюлю разнаго 16 шт., кисей бѣлой 13 шт., платковъ разныхъ бумажныхъ 539 шт., ситцу 10 арш., близъ америки 34 арш., чулокъ бумажныхъ 7 дюжинъ, полотна льнянаго смѣшаннаго съ бумагою 1 кусокъ, канаузу шелковаго 3 арш. и 1 шерстяной кушакъ, а также рому 1 боченокъ и мыла благовопнаго 6 фунтовъ.

— При той же Таможнѣ 29 числа мал. мѣсяца съ 10 часовъ утра и въ слѣдующіе за тѣмъ дни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ, будутъ продаваться съ аукціоннаго торга контрабандныя товары, присланные Джагисманскою карантинно-таможенною заставою, а именно: тюлю разнаго 39 шт., кисей 6 шт., бязи америки 14½ арш. и мыла благовопнаго 1 пуд. 15 фунтовъ.

— При той же Таможнѣ 29 числа мал. мѣсяца съ 10 часовъ утра и въ слѣдующіе за тѣмъ дни будутъ продаваться съ аукціоннаго торга контрабандныя товары, присланные Джагисманскою карантинно-таможенною заставою, а именно: тюлю разнаго 58 шт., савамбурны 27 шт., кисей бѣлой 6 кусковъ, ситцу 19 шт., и 1 кусокъ холста полубумажнаго 2 шт., близъ америки 6 кусковъ, платковъ кисейныхъ 216 шт., шелковыхъ 42 шт. и шерстяныхъ 9 шт.

— При той же Таможнѣ 29 числа мал. мѣсяца съ 10 часовъ утра будутъ, продаваться съ аукціоннаго торга задержанныи въ г. Елисаветпольѣ контрабандныя товары, а именно: разныя бумажныя европейскія издѣлія и бывшіе въ употребленіи ружья, кинжалъ, переметная сумочка и укупорочные материалы.

ПРИБЪХАЛИ: Мал. 16-го: изъ Шуши Инженеръ Штабсъ-Капитанъ *Богусевичъ*, изъ Сухумъ-Кале Подпоручикъ *Ольшескій*. 17-го: изъ Каменной рѣчки Полковникъ *Фуркъ*, изъ Кара-Агачъ Полковникъ *Камелевъ*, изъ Гамборъ Титулярный Советникъ *Волтеръ*. 18-го: изъ сел. Авчалъ Полковникъ *Шербачевъ* и Коллежскій Ассесоръ *Бенляръ*. 19-го: изъ Менгичаура Капитанъ-Лейтенантъ *Савишчъ*, изъ С.-Петербурга г. *Козицкій*.

ВЫБЪХАЛИ: Мал. 16-го: въ Боржомѣ Коллежскій Ассесоръ *Чишиновъ*. 17-го: во Владикавказѣ Генераль-Маіоръ *Славичъ* и Подполковникъ *Мейеръ*. 19-го: въ С.-Петербургѣ Подполковникъ *Могиловскій*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Скорость воздуха	Барометръ при 15½ Р° Русск. полуш.и.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Воздуха					Нам.	Наб.
13-го Мал.	7 утра.	+10.5	+ 7.7	0.66	572.62	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 7,5	+13,8	
	1 попол.	-17.2	+11.2	0.42	571.42	Ю. —	— — —			
	9 вечер.	+15.0	+10.0	0.64	571.96	Тихо.	— — —			
16-го Мал.	7 утра.	+11.5	+ 8.8	0.68	572.84	СЗ. оч. сл.	Обл. на гориз.	+ 7,2	+19,0	
	1 попол.	-17.3	+11.6	0.41	571.40	ЮВ. умѣр.	— — —			
	9 вечер.	+14.0	+10.6	0.61	571.95	— — —	Обл. дождев.			
17-го Мал.	7 утра.	+ 5.9	+11.5	0.70	572.13	В. оч. сл.	Обл. разз.	+11,2	+13,9	
	1 попол.	-16.9	+11.4	0.46	571.06	В. сильн.	Обл. дождев.			
	9 вечер.	+12.3	+10.7	0.78	571.62	З. умѣр.	Обл. и дождь.			
18-го Мал.	7 утра.	+12.2	+10.4	0.77	572.50	В. слаб.	Облачно.	+10,2	+19,0	
	1 попол.	-17,9	+12,4	0,47	571,33	ЮВ. оч. сл.	Обл. разз.			
	9 вечер.	+14,2	+11,2	0,66	572,25	С. сильн.	Об. дожд. пак. д.			

Примъ: 13-го числа съ 3 ч. 28 м. до 5 ч. 35 м. по полуд. шелъ дождь, съ 9 ч. до 11 ч. вчера видно было блистаніе молніи на ЮВ. гориз. 17-го числа въ 6 ч. 17 м. вечера слышенъ былъ громъ, съ 6 ч. 38 м. до 9 ч. 43 м. вѣтра шелъ дождь, съ 11 ч. 45 м. до 11 ч. 35 м. вечера и съ 12 ч. 45 м. до 12 ч. 35 м. по полуд. накрапывалъ дождь. 18-го числа съ 8 ч. 15 м. до 8 ч. 43 м. вчера видно было блистаніе молніи на З. гориз. съ 8 ч. 48 м. до 9 ч. 46 м. вкрапывалъ дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0,517 русскихъ дюймовъ.

(*) Часть II, 29 стр., изданіе 2-е 1830 г.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 20-го Мая 1853. Цензоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Славинскій.